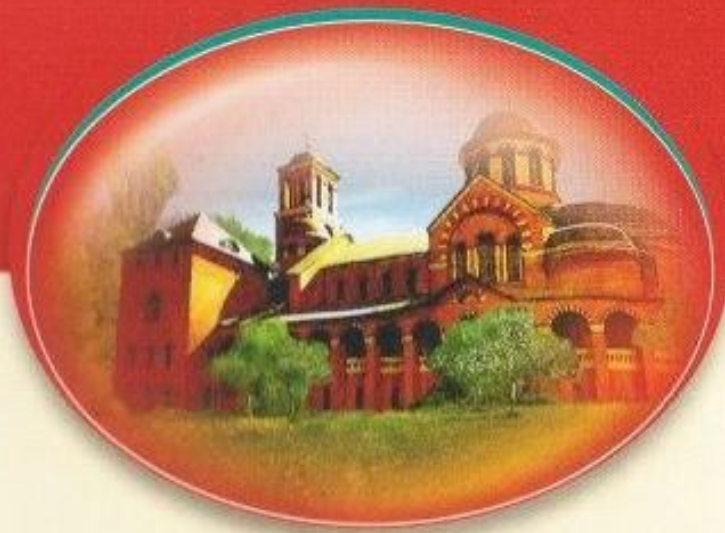

Священник
ДАНИИЛ СЫСОЕВ

ЗАЧЕМ
ХОДИТЬ В ХРАМ
КАЖДОЕ
ВОСКРЕСЕНЬЕ

ББК 86.372
УДК 271.22
С95

*Разрешено к печати Издательским Советом
Русской Православной Церкви*

Священник Даниил Сысоев.

С95 Зачем ходить в храм каждое воскресенье? О причастии на Пасху. — М.: Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», — 2011. — 48 с.

ISBN 978-5-4279-0006-5

В наше время многие крещеные в Православной Церкви люди забыли, во имя Кого над ними совершалось Таинство и перед Кем придется держать ответ. Обязательное, по заповеди Господа, посвящение одного дня в неделю Тому, Кто нас сотворил и продолжает питать и оберегать, не такая уж и большая жертва, тем более, что это нужно не Богу, а человеку. Душа задыхается без Господа, а, участвуя в богослужениях и питаясь Его благодатью, расцветает вновь и преображается, вырываясь из-под гнета суеты, ведущей в тупик. Суета твердит, что много работы, а в выходные нужно с детьми побыть, домашние дела поделать или развлечься с друзьями. Но какой смысл гнаться за количеством мертвых дел?

Данная брошюра поможет найти ответ на ряд возражений, связанных с нежеланием исполнять 4-ю заповедь, ответит на вопросы, почему невозможно вне Церкви в полноте молиться Богу, о важности Таинств и самой сердцевине Христианства — Таинстве святого Причастия.

© Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2011

© Юлия Сысоева, 2011

*Возрадовался я, когда сказали мне:
«пойдем в дом Господень»*
Псалом 121,1

ЗАЧЕМ ХОДИТЬ В ХРАМ КАЖДОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ?

Часто священнику задают вопрос: «Зачем ходить в храм каждое воскресенье?», — и начинают оправдываться.

- Нам надо выспаться, побыть с семьей, сделать домашние работы, а тут надо встать, идти в церковь. Зачем?

Конечно, для того, чтобы обосновать свою лень, можно найти разные возражения. Но сначала следует понять, какой есть смысл в еженедельном хождении в храм, чтобы затем уже соотнести с ним наше самооправдание. Ведь требование регулярно посещать храм не выдумано людьми, а дано еще в десяти заповедях: *«Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот*

твой, ни пришелец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботный и освятил его» (Исх. 20, 8–11). За нарушение четвертой заповеди в Ветхом Завете полагалась смертная казнь, как за убийство. В Новом Завете большим праздником стало воскресенье, потому что Христос, восстав из мертвых, освятил этот день. По церковным правилам нарушитель этой заповеди подвергается отлучению. Согласно 80-му правилу VI Вселенского Собора, «если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или [кто-либо] из сопричисленных к клиру, или мирянин, не имея никакой настоятельной нужды, или препятствия, которым бы надолго устранен был от своей церкви, но пребывая во граде, в три воскресные дни в продолжение трех седмиц, не придет в церковное собрание, то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет отлучен от общения».

Вряд ли Творец стал бы давать нам нелепые повеления, да и церковные правила написаны вовсе не для того, чтобы мучить людей. В чем же смысл этой заповеди?

Все христианство вырастает из самооткровения Бога Троицы, явленного чрез Господа Иисуса Христа. Вхождение в Его внутреннюю жизнь, участие в Божественной славе – это цель нашей жизни. Но так как *«Бог есть любовь, и пребывающий в люб-*

ви пребывает в Боге, и Бог в нем», по слову апостола Иоанна (1 Ин. 4, 16), то и войти в общение с Ним можно только через любовь.

По слову Господа, весь закон Божий сводится к двум заповедям: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»* (Мф. 22, 37–40). Но разве можно эти заповеди исполнить без посещения храма? Если мы любим человека, то разве не стремимся чаще встречаться с ним? Можно ли представить себе, чтобы влюбленные избегали встреч друг с другом? Да, можно пообщаться и по телефону, но куда лучше говорить лично. Так и человек, любящий Бога, стремится к Нему на встречу. Примером для нас да будет царь Давид. Он, будучи правителем народа, ведя бесчисленные войны с врагами, осуществляя правосудие, говорил так: *«Как возжеленны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому. И птичка находит себе жилье, и ласточка гнездо себе, где положить птенцов своих, у алтарей Твоих, Господи сил, Царь мой и Бог мой! Блаженны живущие в доме Твоем: они непрестанно будут восхвалять Тебя. Блажен человек, которого сила в Тебе и у которого в сердце стези направлены [к Тебе]. Проходя долиною плача, они открывают в ней источники, и дождь по-*

крывает ее благословением; приходят от силы в силу, являютя пред Богом на Сионе. Господи, Боже сил! Услышь молитву мою, внемли, Боже Иаковлев! Боже, защитник наш! Прииникни и призри на лице помазанника Твоего. Ибо один день во дворах Твоих лучше тысячи. Желая лучше быть у порога в доме Божием, нежели жить в шатрах нечестия» (Пс. 83).

Когда он был в изгнании, то плакал каждый день, что не может войти в дом Бога: *«Вспоминая об этом, изливаю душу мою, потому что я ходил в многолюдстве, вступал с ними в дом Божий со гласом радости и славословия празднующего сонма» (Пс. 41, 5).*

Именно это отношение и порождает нужду в посещении храма Божия и делает его внутренне необходимым.

И это не удивительно! Ведь на храм Божий непрерывно обращены очи Господа. В храме Сам Он пребывает Своим Телом и Кровью. В храме Он возрождает нас в Крещении, так что церковь – наша малая небесная родина. В храме Бог прощает нам грехи в Таинстве Исповеди, Он дает нам Сам Себя в святейшем Причастии. Разве где-то можно еще найти такие источники нетленной жизни? По слову древнего подвижника, те, кто в течение недели сражаются с дьяволом, стремятся в субботу и воскресенье прибежать к источникам живой воды Причастия в церковь, чтобы утолить жажду сердца и отмыть себя от грязи оскверненной совести. По древним сказаниям, олени охотят-

ся на змей и пожирают их, но яд начинает жечь их внутренности, и они бегут к роднику. Так же и мы должны стремиться в храм, чтобы совместной молитвой охладить раздражение нашего сердца. По слову священномученика Игнатия Богоносца, «старайтесь чаще собираться для евхаристии и славословия Бога. Ибо если вы часто собираетесь вместе, то низлагаются силы сатаны, и единомыслием вашей веры разрушаются губительные его дела. Нет ничего лучше мира, ибо им уничтожается всякая брань небесных и земных духов» (сщмч. Игнатий Богоносец. Послание к Ефесянам. 13).

Многие боятся сглаза, порчи, колдовства. Многие утыкивают все косяки иголками, увешивают себя, как новогодние елки, амулетами, копят все углы свечками и забывают, что церковная молитва одна только и может спасти человека от насилия дьявола. Ведь он трепещет силы Бога и неспособен навредить тому, кто пребывает в Божией любви.

Как воспел царь Давид: *«Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться. Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его, ибо Он укрыв бы меня в скинии Своей в день бедствия, скрыв бы меня в потаенном месте селения Своего, вознес бы меня на скалу. Тогда вознеслась бы голова моя над врагами, окружающими*

меня; и я принес бы в Его скинии жертвы славословия, стал бы петь и воспевать пред Господом» (Пс. 26, 3–6).

Но мало того, что в храме Господь защищает нас и дает нам силы, Он еще и учит нас, ведь все богослужение – это истинное училище Божьей любви. Мы слышим Его слово, вспоминаем Его чудесные дела, узнаем о нашем будущем. Поистине *«в храме Бога все возвещает о Его славе»* (Пс. 28, 9). Перед нашими глазами проходят подвиги мучеников, победы подвижников, мужество царей и священников. Мы узнаем о Его таинственной природе, о том спасении, которое дал нам Христос. Тут мы радуемся светлому Христову воскресению. Недаром мы называем воскресное богослужение *«малой Пасхой»*. Часто нам кажется, что все вокруг ужасно, страшно и безнадежно, но воскресная служба говорит нам о нашей запредельной Надежде. Недаром пророк Давид говорит, что *«мы размышляли, Боже, о благости Твоей посреди храма Твоего»* (Пс. 47, 10). Воскресная служба – лучшее средство против тех бесчисленных депрессий и печалей, которые обитают в сером быту. Это – сверкающая радуга Божьего завета среди туманов всеобщей суеты.

Наше праздничное богослужение имеет своим сердцем молитву и размышление над священным Писанием, чтение которого в церкви обладает особой силой. Так, один подвижник видел, как из уст дьякона, читавшего на воскресной Литургии слово Божие, поднимались огненные языки. Они очи-

щали души молящихся и восходили к Небесам. Те, кто говорят, что смогут почитать Библию и дома, будто бы для этого не нужно идти в храм, ошибаются. Даже если они действительно откроют дома Книгу, то их удаление от церковного собрания мешает им понять смысл прочитанного. Проверено, что те, кто не участвуют в святом Причастии, практически не способны усвоить волю Божию. И неудивительно! Ведь Писание подобно инструкции для получения небесной благодати. Но если просто читать инструкцию, не пытаясь, например, собрать шкаф или воспользоваться программой, то она останется непонятной и быстро забудется. Ведь известно, что наше сознание быстро отфильтровывает неиспользуемую информацию. Поэтому Писание неотделимо от церковного собрания, ибо и дано оно было именно Церкви.

Напротив, те, кто побывал на воскресной Литургии и после этого дома взял Писание, увидят в нем те смыслы, которых не заметили бы никогда. Часто бывает, что именно на праздники люди узнают волю Божию о себе. Ведь, по словам преп. Иоанна Лествичника, «хотя Бог и всегда награждает рабов Своих дарами, но наиболее в годовые и Господские праздники» (Слово особенное к Пастырю. 3, 2). Не случайно те, кто регулярно ходит в храм, несколько иные и по внешнему виду, и по душевному состоянию. С одной стороны, для них добродетели становятся естественными, а

с другой – частая исповедь мешает делать серьезные грехи. Да, у христиан часто страсти также обостряются, ибо сатана не желает, чтобы люди, слепленные из праха, поднимались в Небеса, откуда он был низвержен. Потому сатана и нападает на нас как на своих врагов. Но мы-то не должны его бояться, а должны сразиться с ним и победить. Ведь только *побеждающий наследует все*, сказал Господь (Откр. 21, 7)!

Если человек говорит, что он христианин, но не общается в молитве со своими братьями, то какой же он верующий? По справедливому слову крупнейшего знатока церковных законов, патриарха Антиохийского Феодора Вальсамона, «из этого открывается одно из двух – или то, что таковой не прилагает никакого попечения об исполнении божественных повелений о молитве к Богу и песнопении, или он не есть верный. Ибо почему же он в течение двадцати дней не захотел быть в церкви с христианами и иметь общение с верным народом Божиим?»

Неслучайно те христиане, которых мы считаем образцовыми, – христиане апостольской Церкви в Иерусалиме *«были вместе и имели всё общее... И каждый день единомышленно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселье и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа»* (Деян. 2, 44–47). Именно из этого единомыслия и проистекала их внутренняя сила. Они пребыва-

ли в животворящей силе Святого Духа, которая изливалась на них в ответ на их любовь.

Неслучайно Новый Завет прямо запрещает пренебрегать церковными собраниями: *«Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать [друг друга], и тем более, чем более усматриваете приближение дня оного»* (Евр. 10, 25).

Все то лучшее, благодаря чему Русь называют святой, благодаря чему существуют и другие христианские народы, дает нам богослужение. В церкви мы избавляемся от гнета нашей суеты и вырываемся из тенет кризисов и войн в Божий покой. И это единственно правильное решение. Не ругательства и революции, не злоба и ненависть, а церковная молитва и добродетели могут изменить мир. *«Когда разрушены основания, что сделает праведник? Господь во святом храме Своем»* (Пс. 10, 3–4), и к Господу убегает праведник, чтобы найти защиту. Это не трусость, а мудрость и мужество. Только глупый будет пытаться сам справиться с натиском всемирного зла, будь то террор или стихийное бедствие, революция или войны. Только Всемогущий Бог защитит Свое творение. Не случайно храм всегда считался убежищем.

Поистине храм – это небесное посольство на Земле, где мы, странники, ищущие небесного Града, получаем поддержку. *«Как драгоценна милость Твоя, Боже! Сыны человеческие в тени крыл Твоих покойны: насыщаются от тука дома Твоего, и из пото-*

ка сладостей Твоих Ты напояешь их, ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет» (Пс. 35, 8–10).

Думаю понятно, что любовь к Богу является причиной стремления часто посещать дом Господень. Но этого же требует и вторая заповедь – любовь к ближнему. Ведь где можно обратиться к самому прекрасному в человеке – в магазине, кино, поликлинике? Конечно, нет. Только в доме нашего общего Отца мы можем встретиться с братьями. И наша совместная молитва будет скорее услышана Богом, чем молитвы гордого одиночки. Ведь Сам Господь Иисус Христос сказал: «Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 19–20).

В храме мы отстраняемся от суеты и можем помолиться и о наших бедах, и обо всей Вселенной. В храме мы просим Бога исцелить болезни родных, освободить пленников, сохранить путников, спасти погибающих. В храме мы общаемся и с теми, кто ушел из этого мира, но не покинул Христову Церковь. Умершие, являясь, умоляют помолиться о них в церквах. Они говорят, что каждое поминовение для них – как день рождения, а мы часто небрежем об этом. Где же тогда наша любовь? Представим себе их состояние. Они без тела, причаститься не могут, внешних добрых дел (милостыни) тоже делать не могут. Ждут они от сво-

их родных и друзей поддержки, а получают только отговорки. Это все равно, что сказать голодной матери: «Уж прости, не дам я тебе покушать. Спать больно хочется». А ведь для умерших церковная молитва – это настоящая пища (а не водка, налитая на кладбище, ненужная никому, кроме бесов и алкоголиков).

И святые угодники, достойные прославления, ждут нас в храме. Святые образа дают их увидеть, их слова провозглашаются на службе, да и сами они часто посещают дом Божий, особенно в свои праздники. Они вместе с нами молятся Богу, и их могучие славословия как орлиные крылья возносят церковную молитву прямо к Божественному престолу. И не только люди, но и бесплотные ангелы участвуют в нашей молитве. Люди поют песни Ангелов (например, «Трисвятое»), а Ангелы подпевают нашим гимнам («Достойно есть»). По церковному преданию, в каждом освященном храме над престолом всегда стоит Ангел, возносящий молитву Церкви к Богу, а у входа в храм стоит блаженный дух, следящий за мыслями входящих и исходящих из церкви. Это присутствие вполне осязаемо. Недаром многим нераскаянным грешникам становится плохо в храме – это сила Божия отторгает их греховную волю, и ангелы наказывают их за беззакония. Таким людям надо не игнорировать церковь, а раскаяться, получить прощение в Таинстве Исповеди и не забыть поблагодарить Творца.

- **Хорошо! Надо ходить в церковь, но зачем каждое воскресенье? Зачем такой фанатизм?**

Отвечая кратко, можно сказать, что если Творец так говорит, то творение должно беспрекословно отвечать повиновением. Повелитель всех времен дал нам все сутки нашей жизни. Неужели Он не может потребовать, чтобы мы из 168 часов недели отделили Ему 4? И при этом время, потраченное в храме, идет нам же на пользу. Если врач прописывает нам процедуры, то разве не стараемся мы точно исполнить его рекомендации, желая исцелиться от болезней тела? Почему же мы игнорируем слова Великого Врача душ и тел?

Является ли исполнение верховной Воли фанатизмом? Согласно словарю, «фанатизм – (от лат. *fanaticus* – исступленный) – это доведенная до крайней степени приверженность к каким-либо верованиям или воззрениям, нетерпимость к любым другим взглядам (например, религиозный фанатизм)». Тут возникает вопрос, что такое «крайняя степень». Если понимать под этим изначальный термин «исступленность», то вряд ли большинство тех, кто еженедельно посещает храм, набрасываются на всех в исступленном восторге или ярости. Но часто обычная порядочность является для людей крайней степенью. Если не воровать и не убивать – фанатизм, то мы, конечно, фанатики. Если признавать, что путь к Единому

Богу только один, – фанатизм, то мы фанатики. Но при таком понимании фанатизма только «фанатикам» достанется Царство Небесное. Всех же «умеренных» и «здравомыслящих» ждет вечная тьма. Как сказал Бог: *«Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч: о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих»* (Откр. 3, 15–16).

Давайте подумаем над теми словами, которые приведены в начале наших размышлений:

- Воскресенье – это единственный выходной день, надо выспаться, побыть с семьей, сделать домашние работы, а тут надо встать, идти в церковь.

Но ведь никто не заставляет человека идти именно на раннюю службу. В городах почти всегда служат раннюю и позднюю Литургии, а в деревне в воскресенье и так никто не спит долго. Что касается мегаполиса, то никто не мешает в субботу после возвращения с вечерней службы поговорить с семьей, почитать интересную книгу и после вечерних молитв лечь спать около 11–12 часов ночи, а утром встать в половине девятого и пойти на Литургию. Девять часов сна могут почти каждому восстановить силы, а если этого и не произойдет, то мы можем «добрать» недостающее дневным сном. Все наши проблемы связаны не с церковью, а с тем, что ритм нашей

жизни не соответствует Божьей воле и потому изматывает нас. И только общение с Богом – Источником всех сил Вселенной, может дать человеку и духовные, и физические силы. Давно замечено, что если к субботе выработаешься, то воскресная служба наполняет внутренней силой. И сила эта – в том числе и телесная. Не случайно подвижники, жившие в нечеловеческих условиях пустыни, доживали до 120–130 лет, а мы еле дотягиваем до 70–80. Бог укрепляет надеющихся на Него и служащих Ему. До революции было проведено исследование, которое показало, что самая большая продолжительность жизни была не у дворян или купцов, а у священников, хотя они жили в гораздо худших условиях. Это зримое подтверждение пользы от еженедельного хождения в дом Господень.

Что же касается общения с семьей, то кто мешает нам пойти в храм полным составом? Если дети маленькие, то жена может придти в церковь позже, а после окончания Литургии можно всем вместе погулять, пойти в кафе, поговорить. Разве это сравнится с тем «общением», когда вся семья дружно тонет в черном ящике? Часто те, кто не ходит в храм из-за семьи, не обменивается с близкими и десятком слов за день.

Что касается домашних работ, то Слово Божие не разрешает в воскресные дни исполнять тех дел, которые не являются существенно важными.

Нельзя устраивать генеральную уборку или день стирки, заготовку консервов на год. Время покоя длится с вечера субботы до вечера воскресенья. Все тяжелые работы надо переносить на воскресный вечер. Единственный вид тяжелых работ, которые мы можем и должны делать в воскресенье и праздники, – это дела милосердия. Устроить генеральную уборку у больного или старика, помочь в храме, заготовить продукты сироте и многодетной семье – это истинное и угодное Творцу правило соблюдения праздника.

С вопросом о домашних работах в праздники неразрывно связана проблема летнего посещения храмов.

- Мы не сможем выдержать зиму без тех заготовок, которые мы выращиваем на наших участках. Как же мы можем ходить в храм?**

Думаю, ответ очевиден. Никто не мешает сходить в деревенский храм на службу, а работу по огороду сделать или в субботу, или во второй половине воскресенья. Так и здоровье наше сохранится, и воля Божия будет соблюдена. Даже если нигде вблизи нет храма, мы должны посвящать субботний вечер и воскресное утро молитве и Писанию. Те же, кто не желает исполнять волю Бога, получают Его наказание. Ожидаемый урожай пожирает саранча, гусеницы, болезни.

Зачем ходить в храм каждое воскресенье?

Когда нужен дождь, наступает засуха, когда нужна сушь, начинается наводнение. Так Бог показывает всем, Кто в мире Хозяин. Часто Бог наказывает и самих презрителей Его воли. Знакомые врачи рассказывали автору о феномене «воскресной смерти», когда человек все выходные пашет на огороде, не поднимая глаз к небу, и там же, на грядке, умирает от инсульта или инфаркта, лицом к земле.

Напротив, тем, кто исполняет заповедь Божию, Он дает небывалые урожаи. Например, урожаи в Оптиной Пустыни превышали урожай соседей в четыре раза, хотя использовалась одинаковая техника земледелия.

– Я не могу пойти в храм, потому что холодно или жарко, дождь или снег. Я лучше дома помолюсь.

Но о чудо! Тот же человек готов ехать на стадион и под открытым небом под дождем болеть за свою команду, до упада копаться на огороде, всю ночь плясать на дискотеке – и лишь до дома Божия дойти сил у него нет! Погода – всегда лишь оправдание своего нежелания. Неужели можно считать, что Бог услышит молитву человека, который не желает и чем-то малым пожертвовать ради Него?

Так же нелепо другое, часто встречающееся возражение:

**– Не пойду в храм, потому что у вас нет скамеек, жарко.
Не то, что у католиков!**

Конечно, это возражение нельзя назвать серьезным, но для многих соображения комфорта важнее вопроса вечного спасения. Однако Бог не хочет гибели и отверженного, а Христос не переломит надломленного жезла и не угасит льна курящегося. Что касается скамеек, так это вопрос вообще непринципиальный. Православные греки имеют сидения во всем храме, у русских их нет. Даже сейчас, если человек болен, то никто не мешает ему сесть на скамьях, расположенных сзади почти в каждом храме. Тем более по богослужебному Уставу Русской Церкви на праздничной вечерней службе прихожане могут сесть семь раз. В конце концов, если тяжело стоять всю службу, а все скамьи заняты, то никто не мешает принести с собой раскладной табурет. Вряд ли кто-то будет за это осуждать. Надо только вставать на чтение Евангелия, на Херувимскую песнь, Евхаристический канон и еще около десятка важнейших моментов службы. Думается, что это ни для кого не составит трудности. Инвалидов эти правила вообще не касаются.

Еще раз повторю, что все эти возражения совершенно не серьезны и не могут быть причиной нарушения заповеди Божией.

Также не оправдывает человека следующее:

- У вас в храме все такие злые, сердитые. Бабки шипят и ругаются. А еще христиане! Я таким быть не хочу и поэтому в храм не пойду.

Но ведь никто не требует быть злым и сердитым. Разве кто-то в храме заставляет быть таким? Разве при входе в храм от тебя требуют надеть боксерские перчатки? Не шипи и не ругайся сам, тогда сможешь и других исправить. Как говорит апостол Павел: *«Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает?»* (Рим. 14, 4).

Это было бы справедливым, если бы священники учили ругаться и склочничать. Но ведь это не так. Ни Библия, ни Церковь, ни Ее слуги никогда не учили этому. Наоборот – на всякой проповеди и в песнопениях нас призывают быть кроткими, милостивыми. Так что неприветливость не может быть причиной нехождения в церковь.

Надо понимать, что в храм приходят люди не с Марса, а из окружающего мира. А там как раз и принято ругаться так, что иногда нормального русского слова не услышишь. Один мат. А в храме его как раз и нет. Можно сказать, что церковь – единственное место, закрытое для матерщины.

Именно в мире принято быть сердитым и свое раздражение выливать на окружающих, называя это борьбой за справедливость. Разве не этим занимаются в поликлиниках старухи, перемыш-

вающие кости всем, начиная с президента и заканчивая медсестрой? Неужели эти люди могут, войдя в храм, как по мановению волшебной палочки мгновенно измениться и стать кроткими, как овечки? Нет, Бог дал нам свободу воли, и без нашего усилия ничего в нас измениться не может.

Мы всегда пребываем в Церкви только отчасти. Иногда часть эта очень большая – и тогда человек называется святым, иногда поменьше. Порой человек держится за Бога лишь мизинчиком. Но всему Судья и Оценщик не мы, а Господь. Пока есть время – есть надежда. Не судят о фильме до его окончания, разве только по законченным частям. Такие части – это святые. По ним и надо судить Церковь, а не по тем, кто еще не закончил своего земного пути. Недаром говорится, что конец венчает дело.

Церковь сама называет себя больницей (в молитве перед Таинством Исповеди говорится: «Понеже пришел еси во врачевницу, да не неисцелен отыдеши»), так разве разумно ожидать, что Ее заполняют здоровые? Здоровые есть, но находятся они на Небесах. Вот когда все желающие исцелиться воспользуются помощью Церкви, тогда она явится во всей своей красе. Святые – вот кто ясно показывает мощь Бога, действующего в Церкви.

Так что в храме надо смотреть не на окружающих, а на Бога. Ведь и приходим мы не к людям, а к Творцу.

- **У вас в храме ничего не понятно. Служат на непонятном языке.**

Давайте перефразируем это возражение. Приходит первоклассник в школу и, подслушав урок алгебры в II классе, отказывается от хождения на занятия, сказав: «Там ведь ничего не понятно». Неумно? Но также неумно отказываться от обучения Божественной науке, ссылаясь на непонятность.

Наоборот, если бы все было понятным, обучение стало бы бессмысленным. Ты ведь и так уже знаешь все, о чем говорят специалисты. Поверьте, наука жить с Богом не менее сложна и изящна, чем математика, так позвольте ей иметь свою терминологию и свой язык.

Думаю, что надо не отказываться от храмового обучения, а постараться осознать, что именно непонятно. При этом надо учесть, что служба предназначена не для миссионерства среди неверующих, а для самих верующих. Нам, слава Богу, если мы внимательно молимся, все становится понятным уже через месяц-полтора постоянного хождения в храм. Но глубины богослужения могут раскрываться спустя годы. Это, действительно, удивительная тайна Господа. Мы имеем не плоскую проповедь протестантов, а, если угодно, вечный университет, в котором богослужебные тексты – это учебные пособия, а Преподаватель – Сам Господь.

Церковнославянский язык – это не латынь и не санскрит. Это священная форма русского языка. Надо лишь немного потрудиться: купить словарь, несколько книжек, выучить полсотни слов – и язык раскроет свои тайны. А Бог воздаст за этот труд сторицею: во время молитвы будет легче собрать мысли на Божественной тайне. Мысли не будут по законам ассоциации ускользать куда-то вдаль. Церковнославянский язык улучшает условия богообщения, а ведь именно для этого мы приходим в церковь. Что же касается получения знания, то оно передается в храме на русском языке. Трудно найти хоть одного проповедника, который говорил бы проповеди по-церковнославянски. В Церкви все соединено мудро – и древний язык молитвы, и современный язык проповеди.

И, наконец, для самих православных церковнославянский язык дорог тем, что он дает нам возможность максимально точно слышать Слово Божие. Мы в буквальном смысле можем слышать букву Евангелия, потому что грамматика славянского языка имеет много общего с грамматикой греческого, на котором и дано нам Откровение. Поверьте, как в поэзии и юриспруденции, так и в богословии оттенки смыслов часто меняют суть дела. Думаю, что всякий, увлекающийся литературой, понимает это. И в детективе случайная спичка способна изменить ход расследования. Так и

для нас бесценна возможность как можно точнее услышать слова Христа.

Конечно, богослужение на славянском языке не являет догматом. Во Вселенской Православной Церкви богослужение совершается более чем на 80 языках. И даже в России теоретически возможен отказ от церковнославянского языка. Но произойти это может лишь тогда, когда для верующих он станет столь же далеким, как для итальянцев латынь. Думаю, так вопрос даже не стоит. Но если даже не будет церковнославянского языка, Церковь создаст новый священный язык, максимально точно переводящий Библию и не дающий нашему уму ускользнуть на страну далече. Церковь же до сих пор жива и имеет силы оживить любого, входящего в Нее. Так что начинайте проходить курс божественной Премудрости, и Творец введет вас в глубины Своего ума.

– Я верю в Бога, но не верю попам, а потому не пойду в храм.

Но ведь от прихожанина никто не просит, чтобы он верил священнику. Мы верим Богу, а священники лишь Его слуги и орудия исполнения Его воли. Некто сказал: «Ток идет и по ржавому проводу». Так и благодать передается и через недостойного. По верной мысли святителя Иоанна Златоуста, «мы сами, сидящие на кафедре и учащие,

сплетены с грехами. Тем не менее не отчаиваемся в человеколюбии Божиим и не приписываем Ему жестокосердия. Для того Бог и попустил самим священникам рабствовать страстям, чтобы они из собственного опыта научились снисходительно относиться и к другим» (свт. Иоанн Златоуст. Слово о том, что не должно пренебрегать Церковью Божией и святыми таинствами). Представим себе, что в храме будет служить не грешный батюшка, а Архангел Михаил. После первого же разговора с нами он вспыхнул бы справедливым гневом, и от нас осталась бы только кучка пепла.

Вообще, это утверждение сравнимо с отказом от медицинской помощи по причине корыстолюбия современной медицины. Финансовая заинтересованность отдельных врачей очевидна, как в этом убеждаются все попавшие в больницу. Но почему-то из-за этого люди не отказываются от медицины. А когда речь идет о куда более важном – о здоровье души, то вспоминают все были и небылицы, лишь бы не идти в церковь.

Был такой случай. Один монах жил в пустыне, и к нему ходил священник причащать его. И вот однажды он услышал, что причащающий его священник блудит. И тогда он отказался у него причащаться. И в эту же ночь он увидел откровение, что стоит золотой колодец с хрустальной водой и из него, золотым же ведром черпает воду прокаженный. И голос Бога сказал: «Видишь, как вода

остается чистой, хоть и дает ее прокаженный, так и благодать не зависит от того, через кого она подается». И после этого пустынный вновь стал причащаться у священника, не рассуждая, праведен он или грешен.

Но если серьезно подумать, то все эти оправдания совершенно ничтожны. Ведь разве можно игнорировать прямую волю Господа Бога, ссылаясь на грехи священника? *«Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его»* (Рим. 14, 4).

– **«Церковь не в бревнах, а в ребрах»,** – говорят другие, – **поэтому можно и дома помолиться.**

Эта поговорка, якобы русская, на самом деле восходит к нашим доморожденным сектантам, которые, вопреки слову Божию, отделились от Церкви. Бог действительно обитает и в телах христиан. Но входит Он в них через святое Причастие, подаваемое в храмах. При этом и молитва в церкви выше, чем молитва в домах. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Ошибаешься ты, человек; молиться, конечно, можно и дома, но молиться так, как в церкви, где такое множество отцов, где единодушно воссылается песнь к Богу, дома невозможно. Ты не будешь так скоро услышан, молясь Владыке у себя, как молясь со своими братьями. Здесь есть

нечто большее, как то: единодушие и согласие, союз любви и молитвы священников. Для того и предстоят священники, чтобы молитвы народа, как слабейшие, соединяясь с их молитвами сильнейшими, вместе восходили на небо... Если и Петру¹ помогла молитва церкви и извела из темницы этот столп церкви (Деян. 12, 5), то как ты, скажи мне, пренебрегаешь ее силой и какое можешь иметь оправдание? Послушай и Самого Бога, Который говорит, что Его умилоствляют благоговейные молитвы многих (Иона. 3). Не только люди одни здесь страшно взывают, но и ангелы припадают к Владыке и архангелы молятся. Самое время благоприятствует им, самое жертвоприношение содействует. Как люди, взяв масличные ветви, потрясают ими пред царями, напоминая им этими ветвями о милости и человеколюбии; так точно и ангелы, представляя вместо масличных ветвей самое Тело Господне, умоляют Владыку за род человеческий, и как бы говорят: мы молимся за тех, которых Ты Сам некогда удостоил такой любви Своей, что предал за них Свою душу; мы изливаем моления за тех, за кого Ты пролил кровь; мы просим за тех, за которых Ты принес в жертву Свое Тело» (свт. Иоанн Златоуст. Против аномеев. Слово третье).

Так что и это возражение совершенно неосновательно. Ведь насколько святее дом Божий твоего дома, настолько же выше молитва, приносимая в храме, молитвы домашней.

- **Я готов каждую неделю ходить в храм, но жена или муж, родители или дети меня не пускают.**

Здесь стоит вспомнить страшные слова Христа, которые часто забывают: *«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня»* (Мф. 10, 37). Этот страшный выбор надо делать всегда: выбор между Богом и человеком. Да, это тяжело. Да, это может быть больно. Но если ты выбрал человека, пусть в том, что ты считаешь малым, то Бог отвергнет тебя в день Суда. И разве близкий поможет тебе на этом страшном ответе? Разве твоя любовь к родным оправдает тебя, когда Евангелие говорит обратное? Разве не будешь ты с тоской и горьким разочарованием вспоминать о том дне, когда ты отверг Бога ради мнимой любви?

Да и практика показывает, что тот, кто выбрал человека вместо Творца, будет предан.

- **Я не пойду в эту церковь, потому что там плохая энергетика. Мне в храме становится плохо, особенно от ладана.**

На самом деле у любого храма энергетика одна – Божия благодать. Все храмы освящены Духом Святым. Во всех церквях пребывает Христос Спаситель Своим Телом и Кровью. Ангелы Божии

стоят у входа в любой храм. Дело только в человеке. Бывает, что у этого эффекта есть и естественное объяснение. На праздники, когда «захожане» посещают храмы, те битком забиты людьми. Ведь на самом деле священных мест крайне мало для такого множества христиан. И поэтому действительно многим становится просто душно. Иногда бывает, что в бедных храмах кадят некачественным ладаном. Но это не главное. Часто бывает, что людям становится плохо и в совершенно пустом храме. Христиане прекрасно знают духовные причины этого явления.

Злые дела, в которых человек не желает раскаиваться, отгоняют благодать Божию. Вот это сопротивление злой воли человека силе Божией и воспринимается им как «плохая энергетика». Но не только человек отворачивается от Господа, но и Сам Бог не принимает эгоиста. Ведь сказано, что «Бог гордым противится» (Иак. 4, 6). Подобные случаи известны и в древности. Так Мария Египетская, которая была блудницей, попыталась войти в Храм Гроба Господня в Иерусалиме и поклониться Животворящему Кресту, но невидимая сила отбросила ее от ворот церкви. И лишь после того, как она раскаялась и обещала больше никогда не повторять своего греха, Бог допустил ее в Свой дом.

Также и сейчас известны случаи, когда наемные убийцы и проститутки не могли выносить

запаха ладана и падали в обморок. Особенно часто такое происходит с теми, кто занимается магией, астрологией, экстрасенсорикой и другой бесовщиной. Некая сила скручивала их в самые важные моменты богослужения, и из храма их забирали на карете «скорой помощи». И здесь есть еще одна причина.

Не только человек, но и те, кто стоят за его греховными привычками, не желают встречи с Творцом. Эти существа – мятежные ангелы, бесы. Именно эти нечистые сущности мешают человеку войти в храм. Они же отнимают силы у стоящих в церкви. Бывает, что один и тот же человек может часами сидеть в «качалке» и не способен 10 минут провести в присутствии Творца. Только Бог может помочь тому, кто захвачен дьяволом. Но помогает Он лишь тому, кто раскаялся и желает жить по воле Господа Всемогущего. Сама терминология этого возражения взята у экстрасенсов (а Церковь знает, что все они служат дьяволу), рассуждающих о неких энергиях, которыми можно «подзарядиться», как будто речь идет об аккумуляторе, а не о Божьем чаде.

Здесь видны симптомы духовной болезни. Вместо любви люди пытаются манипулировать Творцом. Это как раз признак демонизма.

Последнее возражение, родственное предыдущим, встречается чаще всего:

- У меня Бог в душе, поэтому мне ваши обряды не нужны. Я и так делаю только добро. Неужели Бог отправит меня в ад лишь за то, что я не хожу в храм?**

Но что понимать под словом «Бог»? Если речь идет просто о совести, то, конечно, у любого человека этот голос Божий звучит в сердце, никаких исключений нет. Ни Гитлер, ни Чикатило не были его лишены, все злодеи знали, что есть добро и зло. Голос Бога пытался удержать их от беззаконий. Но неужели лишь потому, что они слышали этот голос, они уже святые? Да и совесть – это не Бог, а лишь Его речь. Ведь если на магнитофоне или по радиоприемнику ты слышишь голос президента, то разве это значит, что он у тебя в квартире? Также и наличие совести не говорит о том, что Бог у тебя в душе.

Но если вдуматься в это выражение, то Кто такой Бог? Это – Всемогущий, Бесконечный, Всеведущий, Праведный, Благой Дух, Творец вселенной, Которого не вмещают небо и небеса небес. Так как же может вместить Его твоя душа – Его, Лицо Которого боятся увидеть ангелы?

Неужели говорящий так искренне думает, что эта Безмерная Сила пребывает с ним? Позвольте усомниться или покажите нам проявление Ее силы. Выражение «Бог в душе» – это посильнее, чем попытка скрыть в себе ядерный взрыв. Можно ли скрыть в тайне Хиросиму или изверже-

ние вулкана? Так что мы требуем от говорящего доказательств: пусть он сотворит чудо (например, воскресит мертвого) или проявит Божью любовь, подставив другую щеку – тому, кто ударил его? Сможет ли он любить врагов – хоть в сотую часть того, как Господь наш, Который молился о них перед распятием? Ведь по-настоящему сказать «Бог у меня в душе» может лишь святой. Мы требуем от говорящего святости, а иначе это будет ложь, чей отец – дьявол.

Говорят: «Я делаю только добро, неужели Бог пошлет меня в ад?» Но позвольте усомниться в вашей праведности. Что считать критерием добра и зла, по которому можно определить, что ты или я делаем добро или зло? Если считать критерием самого себя (как часто говорят: «я сам для себя определяю, что такое добро и зло»), тогда эти понятия просто лишаются какой-либо ценности и смысла. Ведь и Берия, и Геббельс, и Пол Пот считали себя абсолютно правыми, так почему же вы сами считаете, что их дела заслуживают порицания? Если мы имеем право сами определять для себя мерило добра и зла, то это же должно быть позволено и всем убийцам, извращенцам, насильникам. Да, кстати, позвольте также и Богу не согласиться с вашими критериями, и судить вас не по вашим, а по Своим меркам. А то как-то несправедливо получается – мы сами себе выбираем мерило, а Всемогущему и Свободному Богу запрещаем себя судить

по Собственным законам. А ведь по ним без покаяния перед Богом и святого Причастия человек окажется в аду.

Если сказать честно, то чего стоят перед лицом Бога наши мерки добра и зла, если мы даже не имеем права на законодательную деятельность. Ведь мы не создали себе ни тела, ни души, ни ума, ни воли, ни чувств. Все, что у нас есть, – это подарок (и даже не подарок, а временно вверенное на сохранение имущество), мы же почему-то решаем, что им можно безнаказанно распоряжаться по своей воле. А Тому, Кто нас сотворил, мы отказываем в праве требовать отчет о том, как мы воспользовались Его даром. Не кажется ли это требование несколько дерзким? С чего мы взяли, что Господь Вселенной будет исполнять нашу поврежденную грехом волю? Мы нарушили четвертую заповедь и при этом считаем, что Он нам чем-то обязан?

Ведь вместо того, чтобы воскресный день посвятить Богу, отдаем его дьяволу. В этот день люди нередко напиваются, ругаются, распутничают, а если нет – то развлекаются далеко не благообразным образом: смотрят сомнительные телепередачи, фильмы, где грехи и страсти бьют через край. И только Создатель оказывается лишним в Его Собственный день. А разве Бог, давший нам все, в том числе и времена, не имеет права потребовать от нас всего нескольких часов?

Зачем ходить в храм каждое воскресенье?

Так что ад ожидает тех презрителей, которые игнорируют волю Бога. И причина этого – не в Божьей жестокости, а в том, что они, оставив источники воды Жизни, стали пытаться копать пустые колодцы своих оправданий. Они отказались от священной Чаши Причастия, лишили себя Слова Божия и потому блуждают во тьме этого злого века. Удалившись от Света, они находят тьму, уйдя от Любви, они обретают ненависть, бросив Жизнь, они бросаются в объятия вечной смерти. Как не оплакать их упрямства и не пожелать, чтобы они возвратились в дом нашего небесного Отца?

Мы же вместе с царем Давидом скажем: *«По множеству милости Твоей, войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему в страхе Твоем»* (Пс. 5, 8). Ведь *«мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу. Войду в дом Твой со всесожжениями, воздам Тебе обеты мои, которые произнесли уста мои и изрек язык мой в скорби моей»* (Пс. 65, 12–14).

О ПРИЧАЩЕНИИ НА ПАСХУ

«Пасха Наша – Христос, заклан за нас» (1 Кор. 5, 7), – говорит апостол Павел. И все христиане Вселенной в этот день собираются воедино, чтобы прославить Воскресшего Господа, ожидая Его возвращения. И видимым знамением этого единства во Христе является общее Причащение всей Церкви от Чаши Господа. Еще в Ветхом Завете Бог дал заповедь, касающуюся этой страшной ночи: *«Это – ночь бдения Господу...в роды их»* (Исх. 12, 42). Все сыны Израилевы должны были собраться в домах и вкусить от пасхального агнца, а кто не вкусит, *истребится душа та от народа своего*, – Ангел губитель погубит его (Числ. 9, 13).

Так же и сейчас: великое бдение Пасхальной ночи должно сопровождаться вкушением Пасхального Агнца – Тела и Крови Христа. Начало этому положил Сам Господь, открывший Себя апостолам в преломлении Хлеба (Лк. 24). Не случайно все встречи Воскресшего Христа с учениками сопрово-

ждались таинственными трапезами. Так Он дал им почувствовать ту радость, которая приготовлена в Царстве Небесного Отца. И святые апостолы постановили праздновать святую Пасху святейшим Причащением. Уже в Троаде апостол Павел по обычаю совершал ночную литургию в день воскресный (Деян. 20, 7). Все древние учителя Церкви, упоминающая празднование Пасхи, в первую очередь говорили о Пасхальном причащении. Так, Златоуст вообще отождествлял Пасху и Причащение. Для него (и для всего церковного собрания) Пасха совершается тогда, когда человек причащается. А «оглашенный никогда не совершает Пасхи, хотя и постится ежегодно, потому что он не участвует в приношении Евхаристии» (Против иудеев. 3, 5).

Но когда многие стали удаляться от Христова Духа, и стали уклоняться от Причащения на Светлой Седмице, то отцы Трульского Собора (V-VI Собора) 66-м правилом засвидетельствовали изначальное предание: «От святого дня Воскресения Христа Бога нашего до недели новой, во всю седмицу верные должны во святых церквах непрестанно упражняться во псалмах и пениях и песнях духовных, радуясь и торжествуя во Христе, и чтению Божественных Писаний внимая, и Святыми Тайнами наслаждаяся. Ибо таким образом со Христом купно воскреснем и вознесемся. Того ради отнюдь в реченные дни да не бывает конское ристание, или иное народное зрелище».

Собор 927 года (так называемый Томос единения) даже троебрачным позволяет на Пасху причащаться Святых Таин. Это же устремление к пасхальному соединению с Господом прослеживается и в нашем богослужении. Ведь, по словам Златоуста «мы постимся не для Пасхи и не для Креста, но ради своих прегрешений, потому что намереваемся приступить к Тайнам» (свт. Против иудеев. Слово третье). Вся святая Четыредесятница готовит нас ко встрече с Богом в Пасхальную ночь. Не случайно еще перед началом Поста Церковь поет: «Возведемся к покаянию, и чувства очистим, к нимже брань, вход поста творяще: надежду благодати сердце извествующе, не брашны, в нихже не пользовашася ходившии. И снесся нами Агнец Божий, во священной и светоносной ночи Воскресения, нас ради приведенное заклание, учеником приобщенное в вечер таинства, и тьму разоряющее неведение светом его воскресения» (стихира на стиховне в мясопустную неделю вечером).

Во время поста мы очищаемся от беззаконий, учимся соблюдать заповеди. Но какая же у поста цель? Цель эта – в участии в пиршестве Царства. На Пасхальном каноне святой Иоанн Дамаскин призывает нас: «Приидите питие прием новое, не от камене неплодна чудодеемое, но нетления источник, из гроба одождивша Христа», «приидите новаго винограда рождения, божественнаго веселия, в наро-

читом дни воскресения Царствия Христова приобщимся, воспевая Его как Бога во веки».

В конце светоносной пасхальной заутрени мы слышим слова Златоуста: «Трапеза исполнена, насладитесь вси. Телец упитанный – никто же да изыдет алчай: вси насладитесь пира веры, вси воспримите богатство благодати». И чтобы мы не думали, будто Пасха заключается в разговении, наш Устав предупреждает: «Пасха – это Сам Христос и Агнец взявший грехи мира, на алтаре в бескровной Жертве, в Пречистых Тайнах, Честного Тела и Животворящей Крови Своей от иерея Богу и Отцу приносимый, и тому причащающиеся истинную едят Пасху». Не случайно причащен на Пасху звучит так: «Тело Христово приимите, источника бессмертного вкусите». Непосредственно перед выносом Святых Даров Церковь призывает всех насладиться Божественных Таин. И недавние святые продолжали подтверждать это понимание величайшего Праздника. Преподобный Никодим Святогорец говорит: «Те, кто хотя и постятся перед Пасхой, но на Пасху не причащаются, такие люди Пасху не празднуют, потому что эти люди не имеют в себе причины и повода праздника, которым является Сладчайший Иисус Христос, и не имеют той духовной радости, которая рождается от Божественного Приобщения. Прельщаются те, которые считают, что Пасха и праздники состоят в богатых трапезах, в многих свечах, благоуханном фимиаме, серебряных и зо-

лотых украшениях, которыми они убирают церкви. Ибо этого Бог от нас не требует, потому что это не первостепенное и не главное»

(Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении святых Христовых Тайн. сс. 54–55).

Те, кто уклоняется от святого Причащения на Пасху и на светлую Седмицу чувствует упадок духовных сил. На них часто нападает уныние и расслабление. Именно об этом предупреждал нас Господь, говоря: *«Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно. Ибо он, как сеть, найдет внезапно на всех живущих по всему лицу земному»* (Лк. 21, 34–35).

Но, к сожалению, в последнее время не только некоторые нерадивые прихожане уклоняются от Причастия на святую Пасху по причине своего чревоугодия, но и некоторые священники стали вводить новизну, запрещая благоговейным христианам исполнить волю Христа.

Они говорят:

– Был пост, и вы могли причаститься. Так зачем же причащаться на Пасху?

Возражение это совершенно ничтожно. Ведь святое Причастие – не знак печали, а предначинание будущего Царства. Не случайно в Литургии святого Василия Великого говорится, что когда мы вкушаем Причастие, то мы смерть Господню возве-

щаем и воскресение Его исповедуем. Да, и если бы Пасха была несовместима с Евхаристией, то зачем же тогда и совершать Литургию в церквях? Неужели современные отцы мудрее Вселенской Церкви? Я уже не говорю, что при хиротонии все мы даем присягу следовать священным канонам. А постановления Вселенских Соборов требуют причастия на Пасху и на Светлой Седмице. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Непостящийся и приступающий с чистой совестью, совершает Пасху, сегодня ли, завтра ли, или вообще всякий раз, когда участвует в Приобщении. Ибо достойное причащение зависит не от наблюдения времени, но от чистой совести» (свт. Иоанн Златоуст. Против иудеев. Слово третье).

Некоторые говорят, что раз Причащение совершается во оставление грехов, то ему и не место в пасхальную ночь. На это ответим словами Господа: если осла и вола вытаскивают из ямы в субботу, то не надлежало ли и человека освободить от груза греха на Пасху. И древняя Пасха, и ныне действующие каноны указывают, что наилучшим временем для прощения грехов в Таинстве Крещения является Пасхальная ночь. Да, не место для исповеди в это время. Но ведь уже прошел пост. Люди оплакали свои беззакония, получили отпущение грехов на исповеди в страстной Четверг. Так на каком основании мы можем не допустить их до святой Чаши в день Воскресения? Я уже не говорю, что Прича-

стие совершается не только во оставление грехов, но и в жизнь вечную. А когда лучше сделать человека причастником вечной жизни как не в день Пасхи? Конечно, если человек пребывает в нераскаянном смертном грехе, то дорога к Чаше ему закрыта его беззаконием. Но если этого нет, то человек должен прибегать ко Христу.

- **Вот, вы причаститесь на Пасху, а потом пойдете есть мясо. Так нельзя.**

Это мнение прямо осуждается вторым канонем Гангрского собора. Тот, кто считает мясо скверным или делающим человека неспособным причащаться, подпал влиянию духов-обольстителей, о которых пророчествовал апостол Павел (1 Тим. 4, 3). Такой человек отлучается от святой Церкви. Надо помнить, что на самой Тайной Вечери Христос с апостолами вкушали мясо ягненка, и это не помешало им причаститься. Да, нельзя объедаться на разговение, нельзя грешить чревоугодием, но из этого не следует, что не должно причащаться. Скорее наоборот. Из почтения к святыне надо быть умеренным – так мы сохраним и чистоту души, и здоровье желудка.

- **Вы объедитесь и напьетесь, а потом вас может стошнить, и так вы оскверните святое Причастие. Поэтому лучше не причащаться.**

Эта логика, на самом деле, объявляет грех неизбежностью. Получается, что нам предлагают проме-

нять Христа Спасителя на беззаконие, которого заведомо невозможно избежать. И к этому нас будто бы подталкивает праздник. Но если это так, то, может быть, стоит вообще отменить праздник? Что это за святой день, в который мы удаляемся от Бога и неизбежно творим грех? Очевидно, что Бог не для обжорства и пьянства установил Пасху, так зачем же делать в этот день мерзости и еще на этом основании не причащаться? Думаю, что гораздо мудрее будет причаститься Святых Даров и после с умеренностью разговеться, вкусить немного вина и потом не мучиться ни телом, ни душой.

– Пасха время радости, и поэтому причащаться нельзя.

Мы уже приводили слова преподобного Никодима, говорящего, что истинная радость Пасхи заключается именно в евхаристическом соединении со Христом. Также и Златоуст говорит, что непричащающийся не празднует Пасхи. На самом деле причастие особенно уместно на Пасху в связи с тем, что, в согласии с Литургией, совершая евхаристическую Жертву, мы воскресение Христово исповедуем и видим образ Его восстания из мертвых (Евхаристический канон и молитва после потребления). Но самое главное, что Сам Христос обещал дать радость Своим ученикам, когда Он Сам вернется из глубин смерти, а от этой радости современные духовники отстраняют христиан. Да если и подумать,

то чему на Пасху будет радоваться непричащающийся? Молитвам? Но они говорят нам о богообщении, а от него он отказался. Литургии? Но она служитя ради причастников. Пению? Но истинным Пасхальным Певцом является Христос (Евр. 2, 12) Если цель богослужения утрачена, то от величайшего праздника остается только «радость» служения чреву. Как бы нам не навлечь на себя горькое обличение апостола Павла: *«Ибо многие... поступают как враги Креста Христова, Их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме, они мыслят о земном»* (Флп. 3, 18, 19).

- Перед праздником такая суета, что фактически невозможно нормально подготовиться к Святому Причастию.

Но это. опять попытка оправдать нарушение заповеди «благими целями». Господь сказал одной такой суетящейся женщине: *«Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется от нее»* (Мф. 10, 40). Конечно, в первую очередь это относится к Пасхе. Не случайно на Литургии Великой Субботы поются слова: «Да молчит всякая тварь человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничто же земное в себе да помышляет». Это и есть правильное духовное устройство перед праздником, которое только и делает нашу душу способной принять благодать. На Руси все приготовления

к Пасхе заканчивали к Великому Четвергу, а потом пребывали в храме. И это очень правильно. А нынешняя практика всю готовку и уборку переносить на Великую Субботу действительно душевредна. Она лишает нас возможности прочувствовать службы страстей Господних, и зачастую храмы наши стоят полупустыми на прекраснейшей пасхальной вечерне (Литургии Великой Субботы), а христиане и христианки в этот выходной день вместо поклонения Почившему Господу изводят себя на кухнях. Потом же в пасхальную ночь вместо того, чтобы радоваться, они клюют носом. Надо не отказываться от пасхального Причастия, а просто переменить график уборки и готовки: все закончить к вечеру Великой Среды, благо почти у всех есть холодильники, и заняться в спасительное Тридневие своей душой.

– В пасхальную ночь очень много посторонних, которые не готовы к приобщению, а исповедать их некогда.

Да, это так. Но чем провинились постоянные прихожане, что из-за маловерующих их лишают соединения с Создателем? Надо не отказывать в Причастии всем, а просто внимательно смотреть за приобщающимися, и неготовых отстранять. Иначе в больших приходах причастить нельзя будет никого. Ведь всегда находятся те, кто по незнанию рвется «заодно и причаститься».

Откуда же взялась эта практика, противоречащая и Писанию, и святым канонам, и учению свя-

тых? Ведь многие по невежеству считают ее чуть ли не частью Священного Предания. Нам известны молодые пастыри, которые говорят, будто бы Церковь запрещает причащаться на Пасху! Происхождение ее таится в темных годах гонений на христиан в СССР. Если в сталинское время Церковь хотели физически уничтожить, то позже, в хрущевские гонения, богоборцы решили ее разложить изнутри. Был принят ряд закрытых постановлений ЦК КПСС об ослаблении влияния Церкви. В частности, предлагалось запретить Причастие на Пасху. Целью этого было полное уничтожение христианства в СССР к 1980 году. К сожалению, многие священники и епископы поддались давлению уполномоченных по делам религии и прекратили причащать на Пасху. Но самое удивительное, что эта безумная, антиканоническая практика, призванная разрушить Церковь, сохранилась и до сих пор, и более того, некоторые гореревнители выдают ее за образец благочестия.

Воскресший Боже! Скорее низложи этот злой обычай, чтобы Твои дети могли в святейшую ночь Пасхи быть участниками Твоей Чаши.

Отец Даниил, конечно, будет заботиться о своей семье с Небес, но и мы не должны оставаться в стороне. Каждому ясно, что на пенсию по утрате кормильца вырастить и выучить в Москве троих детей невозможно, и не должна семья мученика и исповедника бедствовать. Поддержим матушку Юлию не только молитвой!

«Отец Даниил говорил, что его убьют. Я спрашивала: «А на кого же ты нас оставишь, меня и троих детей?». Он отвечал, что отдаст нас в надежные руки: «Я отдам вас Божией Матери, Она будет заботиться о вас»».

Помогая семье батюшки и творя дела милосердия, мы размягчаем свои сердца.

Отец Даниил не оставит нас в своих молитвах.

Желающие помочь семье убиенного отца Даниила – матушке Юлии и трем дочерям – Иустине, Дорофее и Ангелине могут воспользоваться одним из следующих способов:

Банковский перевод

Получатель: Сысоева Юлия Михайловна;
Счет получателя: 4081 7810 2382 5490 1389;
Банк получателя:

ОАО Сбербанк России, Люблинское отделение 9038/01315;
ИНН: 7707083893; к/с: 30101810400000000225; БИК: 044525225;
НОМЕР КАРТЫ: 4276838213826870 – для перевода без комиссии
из любого отделения Сбербанка России.

Электронная система платежей Яндекс. Деньги

41001490442413 – перевод на счет.
y.sysoeva@yandex.ru – перевод на email.

Электронная система платежей WebMoney

Номера кошельков:
R999920625415 – в рублях. Z439597687838 – в долларах США.

Обязательно с пометкой: «Пожертвование семье отца Даниила».

На сайте mission-center.com можно сделать пожертвование по кредитной карте, заполнив соответствующие поля.

В наше время многие крещенные в Православной Церкви люди забыли, во имя Кого над ними совершалось Таинство и перед Кем придется держать ответ. Обязательное, по заповеди Господа, посвящение одного дня в неделю Тому, Кто нас сотворил, продолжает питать и оберегать, не такая уж и большая жертва, тем более, что она нужна не Богу, а самому человеку. Душа задыхается без Господа, а, участвуя в богослужениях и питаясь Его благодатью, расцветает вновь и преображается, вырываясь из-под гнета суеты, ведущей в тупик. Суета твердит, что много работы, а в выходные нужно побыть с детьми, домашние дела поделать или развлечься с друзьями. Но какой смысл гнаться за количеством мертвых дел?

Данная брошюра поможет найти ответ на ряд возражений, связанных с нежеланием исполнять четвертую заповедь, ответит на вопросы, почему невозможно вне Церкви в полноте молиться Богу, расскажет о важности Таинств и самой сердцевине Христианства —

ТАИНСТВЕ СВЯТОГО ПРИЧАЩЕНИЯ.

mission-center.com